

ИЗВЕЩЕНИЕ

8 марта закончил свою работу очередной V пленум ЦК ВЛКСМ. Пленум ЦК ВЛКСМ рассмотрел следующие вопросы:

1. О работе комсомольских организаций в национальных республиках и областях (доклады ЦК комсомола: Азербайджана, Казахстана и Узбекистана).
2. Об ошибках, допущенных комсомольскими организациями при исключении из комсомола, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВЛКСМ и о мерах по устранению этих недостатков.
3. Об устранении недостатков в деле приема молодежи в комсомол.

Пленум вел в состав Бюро ЦК т. Александров В. А. — секретаря Московского обкома ВЛКСМ, т. Любина А. И. — секретаря Ленинградского обкома, т. Усенко С. И. — секретаря ЦК ЛКСМ Украины и т. Михайлова Н. А. — редактора газеты «Комсомольская Правда».

В работе пленума принял участие секретарь ЦК ВКП(б) товарищ Андреев А. А.

Пленумом приняты соответствующие решения по обсужденным вопросам.

ЦК ВЛКСМ.

Постановление пленума ЦК ВЛКСМ

Об ошибках, допущенных комсомольскими организациями при исключении из комсомола, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВЛКСМ и о мерах по устранению этих недостатков

Постановление январского Пленума ЦК ВЛКСМ (№ 6) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВЛКСМ и о мерах по устранению этих недостатков» является важным документом в отношении комсомольских организаций.

Товарищ Сталин неоднократно обращал внимание комсомольских организаций и руководителей ВЛКСМ на необходимость выработать четкого и недвусмысленного подхода к членам ВЛКСМ, особенно при решении вопроса об исключении комсомольцев из рядов ВЛКСМ.

Исходя из этих указаний товарища Сталина, ЦК ВЛКСМ не раз требовал от всех комсомольских организаций ликвидировать формальный, нечеловеческий, формально-бюрократический подход к комсомольцам.

В работе Ленинского комсомола проследить одну цель — воспитание молодых людей в духе коммунизма, в духе преданности коммунистической партии и ее Сталинскому Центральному Комитету. В комсомоле больше, чем в какой-либо другой общественной организации, должен проявляться самый чуткий, самый внимательный и заботливый товарищеский подход к людям, при чем не к людям вообще, а к каждому человеку в отдельности.

Все это не может быть и речи о каком-либо воспитании.

Многие же комсомольские руководители об этом главном условии воспитания забыли и в качестве мер выискивания оправданий лишь одну крайнюю — исключение. Им ничего не стоит, не разобравшись в деле, не поговорив с тем или иным комсомольцем, исключить его, и даже иногда заочно, из комсомола; наложить на него, и опять-таки иногда заочно, взыскание. Некоторые руководители комсомола, вероятно, полагают, что поскольку комсомолец является индивидуальной организацией, то ничего не случится, если из его рядов будет исключена одна, другая сотня, а то и тысячи комсомольцев. Такой подход к судьбе молодых людей противоречит всей сущности комсомола, как организации воспитания, и является вредным, необлагодетельствующим.

В деле, Центральным Комитетом Комсомола с своим решением от 23 мая 1937 года записано:

«Предложить первичным организациям, районам, обкомам, крайкомам и ЦК комсомола нацреспублики до 15 октября 1937 года пересмотреть свои решения о всех исключенных из ВЛКСМ за 1936 год и первый квартал 1937 года по мотивам: нарушения союзной и производственной дисциплины, невыполнения союзных обязанностей и бытовых проступков, восстановив в комсомоле всех тех, кто был исключен без достаточных оснований».

Восстановление неправильно исключенных из комсомола начать с первичных организаций».

В августе 1937 года ЦК ВЛКСМ вновь указал на неадекватность формально-бездумного подхода к комсомольцам:

«Обудить существующую практику бездумного, формального подхода к судьбе отдельных комсомольцев при обсуждении вопросов об исключении или восстановлении их в комсомоле. Обязать комитеты комсомола обеспечивать максимум товарищеского внимания и чуткого отношения при решении вопроса об исключении или восстановлении в комсомоле, тщательно выискивая проступки, совершенные комсомольцами: не сводить все дело только к формальному выискиванию аргументов и биографических данных, оценивая комсомольцев прежде всего по существу, т. е. по политической и деловой деятельности, по их преданности народу, коммунистической партии, советской власти». (Из решения IV пленума ЦК ВЛКСМ).

Несмотря на указания партии и решения ЦК ВЛКСМ, комсомольские организации при проведении работы по отпущению рядов ВЛКСМ от троцкистско-бухаринских агентов фанатично допущены серьезные ошибки и нарушения, мешающие дальнейшей очистке Ленинского комсомола от врагов народа — троцкистско-бухаринских шпионов и вредителей.

Имеется немало фактов, когда комсомольские организации оглуло, без проверки, необоснованно исключают из рядов ВЛКСМ честных, преданных коммунистической партии и советской власти, комсомольцев, добываясь снятия их с работы и исключения из учебных заведений, нередко объявляют честных комсомольцев, не имея для этого никаких оснований, врагами народа и пособниками врагов.

Особо неблагоприятными организациями по массовым исключениям из комсомола с объявлением исключенных без всяких оснований «враждебными элементами» или «пособниками врагов народа» являются организации: Ярославская, Грузинская, Курская и Омская.

В Ярославской областной организации исключено из комсомола за 1937 год 989 человек как «враждебные элементы», «двурушники» и «сдавшиеся врагам народа». При чем, как выяснилось, в результате проверки большинство этих исключенных были неправыми. Рыбинский горком комсомола, Ярославской области, исключил из рядов ВЛКСМ тов. Смородина «за связь с врагами народа».

При проверке этого решения выяснилось, что «эта связь» с врагами народа состо-

яла Смородина заключалась в том, что его бабушка жила в явках у некоей Титовой, которая веда антисоветскую работу. Товарищ Смородина в район ВЛКСМ, Омской области, был исключен из комсомола от Костенко и Почтаев «за связь с врагом народа Божениковыми». И по этим же мотивам они были сняты с работы. При расследовании же всего этого дела выяснилось, что Божениковы как враг народа был объявлен именно по материалам тт. Почтаева и Костенко.

Ленинский район ВЛКСМ города Москвы исключил из комсомола тов. Подгорного К., студента Московского текстильного института, с формулировкой: «как перерожденный троцкист». При проверке выяснилось полная необоснованность такого исключения тов. Подгорного. Тов. Подгорный обращался в комсомола по приему и исключению из комсомола Московского обкома ВЛКСМ с жалобой на неправомерное действие Ленинского райкома комсомола. Однако жалоба тов. Подгорного пролежала в комсомле с мая 1937 года по январь месяц 1938 года без работы.

Многие комсомольские организации, вместо разяснения комсомольцам непонятных для них вопросов, исключают их из комсомола, как «политически неблагонадежных», как «врагов народа».

Так, например, Ширковский район ВЛКСМ, Курской области, вместо разяснения комсомольцу тов. Бакулину вопроса о построении социализма в одной стране исключил его из комсомола. За связь с тов. Бакулиным райком исключил еще 7 человек, в числе их: тов. Кашенко и тов. Голенищев. Исключены они как «яркие защитники троцкистского последования — Бакулина» и были лишены права защиты диплома в техникуме, а комсомольско-студентка тов. Галкина по этим же причинам была исключена из комсомола и из профсоюзной организации. Курский обком ВЛКСМ подтвердил эти решения и вместе с тем исключил из комсомола и снял с работы секретаря Ширковского района ВЛКСМ тов. Алексеева за то, что он с «опозданием» исключил из комсомола тов. Бакулина. Тов. Бакулин был восстановлен в комсомоле Центральным Комитетом ВЛКСМ, как неправильно исключенный.

Курский обком ВЛКСМ снял с работы и поставил вопрос об исключении из комсомола пропагандиста Мантуровского РК ВЛКСМ тов. Иванова, как «троцкиста», за то, что тов. Иванов в споре с первым секретарем Курского обкома комсомола тов. Уроженко возражал против его неправомерных взглядов по вопросу об окончательной победе социализма в одной стране. Тов. Уроженко, сам не разобравшись в этом вопросе, пытаясь сбить тов. Иванова с его правых взглядов и поступил как человек из утер-притибеев — снял тов. Иванова с пропагандистской работы как «троцкиста».

Товарищ Сталин в своем ответе на письмо тов. Иванова пишет:

«На Вашего письма видно, что т. Уроженко держится других, не совсем ленинских взглядов. Он, оказывается, утверждает, что «мы теперь имеем окончательную победу социализма и имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма». Не может быть сомнения, что т. Уроженко в корне не прав. Такое утверждение т. Уроженко может быть объяснено лишь непониманием окружающей действительности и незнанием элементарных положений ленинизма, или же пустопорожним хвастовством зазнавшегося молодого чиншника». (И. Сталин).

Руководители комсомола должны решительно наказать имеющиеся утер-притибеевские методы руководства, которые приносят глубокий вред делу коммунистического воспитания молодежи и позорят Ленинский комсомол; должны изгонять из комсомола вредные настроения — бахвальство, забвение опасности капиталистического окружения, и всегда обязаны помнить, что Ленинский комсомол является основой организационной поддержки молодежи для грядущих боев за коммунизм.

Партия с оглуливыми исключениями из рядов ВЛКСМ часто по предложению комитетов комсомола и отдельных руководителей работников исключенных из комсомола снимает с работы.

Темкинский район ВЛКСМ, Смоленской области, исключил из комсомола, якобы, за связь с врагом народа учителя тов. Крупичина и добился снятия его с педагогической работы. При проверке оказалось, что Королев, в связи с которым обвинялся тов. Крупичин, находился под судом, но впоследствии был оправдан. Тем не менее, тов. Крупичин в течение 3-х месяцев находился без работы. Только после вмешательства ЦК ВЛКСМ он был восстановлен в комсомоле и на работе в школе.

Александровский район комсомола, Ивановской области, исключил из рядов ВЛКСМ и добился снятия с работы учителя тов. Офицерова как «троцкиста». Обком сообщил в ЦК ВЛКСМ, что Офицеров арестован органами НКВД. При проверке установлено, что обвинения, предъявленные тов. Офицерову, оказались клеветническими, что он никогда не арестовывался. После вмешательства ЦК ВЛКСМ тов. Офицеров был также восстановлен в комсомоле и на работе в школе.

Подхода оглуло к исключениям из ВЛКСМ, некоторые комсомольские организации доходят до того, что начинают исключать детей из пионерских организаций и добиваются их удаления из школы по мотивам их связи с врагами народа.

В некоторых организациях ВЛКСМ Ленинградской и Московской областей дел-

дошло до того, что на глазах у комсомольских руководителей и пионерских вождей действовала вражеская провокация о контрреволюционных обозначениях, якобы имеющихся на зажимах для пионерского галстука. Многие комсомольские руководители вместо того, чтобы дать отпор этой провокации, страхуясь — сами заставляли пионеров снимать зажимы с пионерских галстуков, а детей, не желающих снимать, наказывали, в отдельных случаях даже исключали из пионерской организации.

Имеется много фактов неправомерного исключения из ВЛКСМ комсомольско-студентов и снятия их с учебы по требованию комсомольских организаций.

Комитет ВЛКСМ Газетного техникума г. Харькова исключил из комсомола тов. Шульженко за «связь с врагом народа» и добился перед дирекцией исключения его из техникума. Проверкой установлено, что тов. Шульженко никакой связи с врагом народа не имел. После вмешательства ЦК ВЛКСМ тов. Шульженко в комсомоле и в техникуме была восстановлена.

Комсомольская организация Тбилисского медицинского института исключила из комсомола тов. Мегрешвили и добилась перед дирекцией исключения его из института. При решении вопроса о нем в ЦК ВЛКСМ предъявлены обвинения не подтвержденные. И тов. Мегрешвили, без всяких взысканий, в комсомоле был восстановлен.

Чем же объяснить эти и подобные им факты?

Прежде всего того, что среди руководителей работников ВЛКСМ имеются карьеристы, стремящиеся отличиться на исключениях из комсомола и застраховаться от возможных обвинений в недостатке бдительности. Такие карьеристы считают, что раз на комсомольца подано заявление, хотя бы и неправомерное, надо как можно скорее от него избавиться и тем самым застраховаться от обвинений в недостатке бдительности. Эти карьеристы для того, чтобы самим выглядеть бдительными, готовы по каждому поводу исключать комсомольцев из рядов ВЛКСМ.

Секретарь Егоринского района ВЛКСМ Свердловской области, тов. Костарев, присутствуя на комсомольском собрании при разборе вопроса о комсомольце Красильникове, заявил: что надо возиться и проверять материалы, отосланные обком, так разберутся, если перегнем, то поправят. Надо исключить».

Еще неразоблаченные враги народа и их пособники в комсомоле в провокационных целях организуют поучу клеветнических заявлений и кричат о бдительности для того, чтобы отвести удар от себя, для того, чтобы во враждебных целях опорочить честных, преданных партии и советской власти, членов комсомола.

Вышестоящий орган разоблаченного врага народа, умышленно шельмовал честных комсомольцев, приняв их ярлык «врагов» и «двурушников».

Такую же поучу провокационную работу проводил враг народа Петухов в Александровском горкоме ВЛКСМ.

Вышестоящий секретарь Юрьев-Польского района ВЛКСМ, Ивановской области, Махалов, ныне разоблаченный враг народа, организовывал массовое исключение из ВЛКСМ, с обвинением комсомольцев «во враждебных действиях», «в саботаже», а действительных врагов народа и морально разложившихся брал под свою защиту.

Замаскированные враги народа всячески стараются создать в комсомольских организациях обстановку недоверия и взаимной подозрительности, при которой каждый, кто выступает в защиту комсомольца, ошельмованного кем-либо, немедленно обвиняется в примиренчестве к врагам народа, в отсутствии должной бдительности.

Некоторые комсомольские руководители, вместо разоблачения этой вражеской провокации, сами нередко идут на поводу у врагов и, не разбираясь в существе дела, исключают из ВЛКСМ преданных и честных комсомольцев.

Пора понять, что необоснованные исключения из комсомола, бездумное отношение к людям, к членам ВЛКСМ, выгоды врагам народа, так как такие антибольшевистские действия свет лишнюю подозрительность в рядах ВЛКСМ, создают недовольство и озлобление у неправильно исключенных из ВЛКСМ, а троцкистско-бухаринские агенты фанатично подделывают таких недовольных и озлобленных товарищей и тащат их за собой во вражеское болото.

Многие комсомольские работники не делают политических выводов из фактов оглуло и неправомерного исключения из ВЛКСМ, не видя в существе поступка, передерганной важнейшую работу по рассмотрению апелляции комсомольцев по приему и исключению из ВЛКСМ. Проверка же показала, что эти комитеты оторваны от комсомольского руководства и в них царит бюрократизм и волокита. Сотни апелляции не рассматриваются по несколько месяцев, и, как правило, эти комитеты механически штамную решения райкомов ВЛКСМ об исключениях из комсомола.

В Куйбышевском обкоме комсомола до сих пор не рассмотрено 485 апелляций, в ЦК ВЛКСМ Узбекистана — 401, в Воронежском обкоме — 358, в Тамбовском обкоме — 308 и в Алтайском крайкоме ВЛКСМ — 332 апелляции.

При решении вопроса об исключении из комсомола, при разборе апелляции исключенных из ВЛКСМ существует несправедливый, бездумный подход. Мно-

гие комсомольские комитеты не разбираются в причинах того или иного проступка, совершенного комсомольцем, и немедленно исключают его из рядов комсомола. Разве нельзя, прежде чем исключать комсомольца из рядов ВЛКСМ, сделать ему предупреждение, если это не действует, — поставить на вид, вынести выговор, дать срок для исправления. Ничего подобного, и сожаления, в комсомольских организациях не делается. Внимательного отношения к людям, к судьбе комсомольцев нехватает в работе комитетов ВЛКСМ.

Грубые ошибки, допущенные организациями ВЛКСМ при исключении из комсомола, происходят еще и потому, что многие комсомольские руководители забывают о воспитательной роли комсомольских организаций, а некоторые из них, в силу своей слабой политической подготовки, воспитательную работу подменяют административными приемами, окриками. Эти ошибки свидетельствуют также о недостаточной критике и самокритике в комсомольских организациях и об отрыве некоторых комсомольских работников от масс комсомольцев.

Пленум ЦК ВЛКСМ требует от всех комсомольских организаций и их руководителей всемерного повышения бдительности, дальнейшей разоблачения, выкорчевывания замаскированных врагов народа в комсомоле и ликвидации без остатка утер-притибеевских методов руководства, на которые указывал товарищ Сталин в своем письме комсомольцу тов. Иванову.

Пленум ЦК ВЛКСМ считает важнейшей задачей всех организаций ВЛКСМ — исправление допущенных грубых ошибок при исключениях из комсомола, ликвидацию оглуло, вылогового подхода к членам ВЛКСМ.

Большая бдительность, как учит нас коммунистическая партия, состоит в том, чтобы уметь разоблачать врагов, как бы они не маскировались, как бы они не были изворотливы и хитры, а не в том, чтобы без разбора, в целях галло перестраховки, исключать сотни комсомольцев из рядов ВЛКСМ. Все организации комсомола обязаны проявлять осторожность и товарищескую заботу при решении вопросов об исключении из комсомола или о восстановлении комсомольцев в их правах.

Исходя из решений январского Пленума ЦК ВЛКСМ, пленум ЦК ВЛКСМ обязывает все комсомольские организации:

1. Ликвидировать без остатка существующую практику бездумного, формального подхода к судьбе отдельных комсомольцев при рассмотрении вопросов об их исключении или восстановлении в комсомоле. Решительно покончить с массовыми, оглуловыми исключениями из рядов ВЛКСМ.

Обязать все комитеты комсомола немедленно выдать комсомольские документы восстановленным в комсомоле и пригласить их к участию в работе комсомольских организаций.

2. Строго наказывать, вплоть до снятия с руководящей работы в комсомоле, тех работников, которые оглуло исключают из ВЛКСМ, допуская шельмование и привлечение к врагам народа честных и преданных делу коммунизма комсомольцев.

3. Ликвидировать комиссии по приему и исключению из ВЛКСМ при обкомах, крайкомах и ЦК ВЛКСМ нацреспублики. Установить, что разбор апелляции, поступающих от комсомольцев, должен производиться непосредственно обкомом, крайкомом, ЦК ВЛКСМ нацреспублики в присутствии апеллирующего.

4. Обязать все первичные и районные комсомольские организации вопросы об исключениях из рядов ВЛКСМ и наложении комсомольских взысканий рассматривать обязательно в присутствии комсомольца, проступок которого обсуждается. Каждое решение первичной организации об исключении из комсомола или наложении комсомольского взыскания обязательно утверждается райкомом ВЛКСМ в присутствии комсомольца.

Разяснить всем комсомольцам, что решение райкомов, горкомов ВЛКСМ об исключениях из комсомола или о наложении взысканий может быть обжаловано комсомольцем в обком, крайком и ЦК ВЛКСМ нацреспублики, вплоть до ЦК ВЛКСМ.

5. Предложить всем обкомам, крайкомам и ЦК ВЛКСМ нацреспублики в течение 3-х месяцев рассмотреть все апелляции комсомольцев, имеющиеся в комитетках.

6. Установить, что комитеты комсомола, восстанавливая в правах членов ВЛКСМ, неправильно исключенных, обязаны в своих решениях точно указывать, какой райком, горком ВЛКСМ должен выдать восстановленному в комсомоле комсомольские документы.

7. Обязать все организации комсомола в своих решениях об исключениях из ВЛКСМ точно и ясно выказывать мотивы исключения с тем, чтобы вышестоящие организации могли проверить реальность этих решений.

8. Обязать организации ВЛКСМ привлекать к ответственности лиц, виновных в клевете на того или иного члена комсомола; полностью реабилитировать комсомольцев, которых ошельмовали, и опубликовать решения о реабилитации в печати, в том случае, когда дискредитирующие этого комсомольца материалы были ранее опубликованы.

9. Обязать обкомы, крайкомы и ЦК ВЛКСМ нацреспублики обеспечивать через соответствующие советские и хозяйственные органы устройство на работу и восстановление на учебе снятых, в связи с исключением их из комсомола.

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ

ПЕТРОВСКОГО «ПРАВДА» — ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА

МАРСЕЛЬ, 8 марта. (ТАСС). В последние дни газета публикует выдержки из сообщений ТАСС о процессе антисоветского «право-троцкистского блока». Большое впечатление вызывает название Газетного и Вуларова, о чем свидетельствуют заголовки сообщений. «Визер петинский» озаглаживает свое сообщение: «Раковский — английский и японский агент». Газета «Визер петинский» публикует и контрреволюционные сообщения: «Два месяца назад контрреволюционер под названием «Вуларов» — организатор заговора».

В заключение автор статьи подчеркивает, что по отношению к врагу надо быть беспощадным и что Испания должна следовать примеру СССР, железной рукой выкорчевывающего врагов.

РУМЫНИЯ

БУХАРЕСТ, 8 марта. (ТАСС). Газета «Луна романеска» помещает большую статью, в которой подчеркивает гнусную и преступную роль «право-троцкистского блока», стремившегося сорвать мир, спровоцировать войну и восстановить капитализм в СССР. Далее газета пишет:

«Троцкий готовит войну и борется за разрушение советского государства, за укрепление капитализма. Троцкий, разгромивший внутри Советского Союза, приобрел и помощи фашистских государств, которые он в качестве вознаграждения за помощь обещал огромные территории Советского Союза».

«Луна романеска» отрицает всякую случайность вскрытых преступлений и подчеркивает безусловную очевидность контрреволюционной деятельности «право-троцкистского блока».

«Нас не удивляет», — пишет газета, — что эти преступники перешли во враждебный лагерь и сотрудничали со смертельными врагами социализма, потому что мы знаем, что преступники из «право-троцкистского блока» — Бухарин, Рыков, Раковский и другие — всегда были противниками руководителей принявших в политический состав Советского Союза. Как также не удивляет признание ими своей вины, так как их преступная деятельность ясна и очевидна для всех».

Газета подчеркивает угрозу для дела мира, которую представляет собой контрреволюционная деятельность Троцкого.

СВЕТЛОГОРСКОЕ

СВЕТЛОГОРСКОЕ, 8 марта. (ТАСС). Шведская газета «Нью Дег» пишет, что открытая преступная деятельность «право-троцкистского блока» показывает еще раз, как низко пали эти предатели. Газета пишет далее, что эти предатели, как и все враги рабочего движения, действовали двурушнически.

Социалистическое строительство Советского Союза под руководством товарища Сталина, пишет в заключение газета, будет победно шаг вперед, несмотря ни на какие препятствия, в интересах будущего всего человечества.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

ПРАГА, 8 марта. (ТАСС). Пражские газеты, с неслабым интересом следящие за московским процессом, с особым вниманием отнеслись к показанию Бессонова о связях «право-троцкистского блока» с Геленгой. Геленгой, — пишет газета, — создан в своей партии специальный отдел, который организует кампанию лжи и травли против Советского Союза и поддерживает связи со всеми антисоветскими безгвардейскими и троцкистскими элементами».

Газета «Руде право» опубликовала большую статью своего московского корреспондента. Корреспондент пишет: «Значение московского процесса столь велико, что трудно его переценить. Этот процесс сорвал маску с людей, которые десятилетиями скрывали свое действительное лицо шпионов, предателей, врагов народа».

Сейчас, когда до сева осталось буквально два-три дня, Заготзерно предлагает колхозам брать некондиционное зерно (заруженное пыльной головней, пониженной влажности и прочее). Некоторые районы, как, например, Каховский, идут на это.

Блоком организован завод горючего. МТС обязаны содать десятидневный запас горючего, но из этого количества керосина назначено лишь 79 процентов, лигроина — 83 процента.

Хуже всего с составлением рабочих планов. Многие директора МТС, председатели колхозов и сейчас не могут сказать, сколько дней они будут сеять, как будут организованы вспашка, боронование и т. д.

Очень немногие районные комитеты партии составили планы поименованной работы во время сева. Мало делается для разветвления социалистического соревнования.

В. КУЩЕНКО.

ЗАБЫТЫ МЕСТНЫЕ СОРТА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

Выступление товарища Молотова на Всесоюзном совещании руководителей земледельческих работников заставило нас обратить особое внимание на выделение неиспользуемых ресурсов сельского хозяйства.

В нашем Александровском районе, Тульской области, до самого последнего времени почти совершенно не уделялось внимания местным сортам.

Важный год в наш район завозились различные сорта зерновых культур, в то же время ничего не делалось для изучения местных сортов. Вернее будет сказать — делалось все, чтобы местные сорта семян не допустить на поля. К этому приложили свою гнусную руку вредители, орудовавшие в земельных органах.

Интересна история местного сорта озимой пшеницы. В 1918 году комитет бедноты конфисковал амбары с зерном, принадлежавшим бывшему помещику Алейцеву. В зернохранилищах находилась озимая пшеница, которая была родана крестьянами для посева. С тех пор она сеялась на полях в год. В 1929 году в Сотинском сельсовете организовали колхоз «Пятилетка», который до настоящего времени производит посев этой озимой пшеницы. Из колхоза «Пятилетка» этот сорт перекочевал в колхоз имени Ворошилова и имени Калинин. Нет сомнения, что если бы районные работники раньше обратили внимание на этот сорт семян, он получил бы значительно большее распространение.

А. ВАРФЛОМОВЕВ.
Старший агроном Александровского районного земельного отдела.

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ

ПЕТРОВСКОГО «ПРАВДА» — ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА

МАРСЕЛЬ, 8 марта. (ТАСС). В последние дни газета публикует выдержки из сообщений ТАСС о процессе антисоветского «право-троцкистского блока». Большое впечатление вызывает название Газетного и Вуларова, о чем свидетельствуют заголовки сообщений. «Визер петинский» озаглаживает свое сообщение: «Раковский — английский и японский агент». Газета «Визер петинский» публикует и контрреволюционные сообщения: «Два месяца назад контрреволюционер под названием «Вуларов» — организатор заговора».

В заключение автор статьи подчеркивает, что по отношению к врагу надо быть беспощадным и что Испания должна следовать примеру СССР, железной рукой выкорчевывающего врагов.

РУМЫНИЯ

БУХАРЕСТ, 8 марта. (ТАСС). Газета «Луна романеска» помещает большую статью, в которой подчеркивает гнусную и преступную роль «право-троцкистского блока», стремившегося сорвать мир, спровоцировать войну и восстановить капитализм в СССР. Далее газета пишет:

«Троцкий готовит войну и борется за разрушение советского государства, за укрепление капитализма. Троцкий, разгромивший внутри Советского Союза, приобрел и помощи фашистских государств, которые он в качестве вознаграждения за помощь обещал огромные территории Советского Союза».

«Луна романеска» отрицает всякую случайность вскрытых преступлений и подчеркивает безусловную очевидность контрреволюционной деятельности «право-троцкистского блока».

«Нас не удивляет», — пишет газета, — что эти преступники перешли во враждебный лагерь и сотрудничали со смертельными врагами социализма, потому что мы знаем, что преступники из «право-троцкистского блока» — Бухарин, Рыков, Раковский и другие — всегда были противниками руководителей принявших в политический состав Советского Союза. Как также не удивляет признание ими своей вины, так как их преступная деятельность ясна и очевидна для всех».

Газета подчеркивает угрозу для дела мира, которую представляет собой контрреволюционная деятельность Троцкого.

СВЕТЛОГОРСКОЕ

СВЕТЛОГОРСКОЕ, 8 марта. (ТАСС). Шведская газета «Нью Дег» пишет, что открытая преступная деятельность «право-троцкистского блока» показывает еще раз, как низко пали эти предатели. Газета пишет далее, что эти предатели, как и все враги рабочего движения, действовали двурушнически.

Социалистическое строительство Советского Союза под руководством товарища Сталина, пишет в заключение газета, будет победно шаг вперед, несмотря ни на какие препятствия, в интересах будущего всего человечества.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

ПРАГА, 8 марта. (ТАСС). Пражские газеты, с неслабым интересом следящие за московским процессом, с особым вниманием отнеслись к показанию Бессонова о связях «право-троцкистского блока» с Геленгой. Геленгой, — пишет газета, — создан в своей партии специальный отдел, который организует кампанию лжи и травли против Советского Союза и поддерживает связи со всеми антисоветскими безгвардейскими и троцкистскими элементами».

Газета «Руде право» опубликовала большую статью своего московского корреспондента. Корреспондент пишет: «Значение московского процесса столь велико, что трудно его переценить. Этот процесс сорвал маску с людей, которые десятилетиями скрывали свое действительное лицо шпионов, предателей, врагов народа».

Сейчас, когда до сева осталось буквально два-три дня, Заготзерно предлагает колхозам брать некондиционное зерно (заруженное пыльной головней, пониженной влажности и прочее). Некоторые районы, как, например, Каховский, идут на это.

Блоком организован завод горючего. МТС обязаны содать десятидневный запас горючего, но из этого количества керосина назначено лишь 79 процентов, лигроина — 83 процента.

Хуже всего с составлением рабочих планов. Многие директора МТС, председатели колхозов и сейчас не могут сказать, сколько дней они будут сеять, как будут организованы вспашка, боронование и т. д.

Очень немногие районные комитеты партии составили планы поименованной работы во время сева. Мало делается для разветвления социалистического соревнования.

В

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Вечернее заседание 7 марта

Продолжение допроса свидетеля Яковлевой В. Н.

Вышинский. Свидетель Манцев, вы знаете, кто из организаторов заговора против Советской власти, то есть заговора «левых коммунистов» и «левых эсеров»?

Манцев. Да, я спрашиваю свидетеля Яковлеву, известно ли ей, что я первый опубликованный разговор с Камковым и Карелкиным во время борьбы против Троцкого?

Манцев. Мне это известно, но мне известно также и то обстоятельство, что когда Бухарин, в разгар борьбы партии с Троцким, сообщил об этом обстоятельстве, он не договорился до конца. У него нехватало мужества открыть всю завету, и он привидел только ее ничтожную часть.

Вышинский. У меня вопрос к свидетелю Яковлевой. Что, по вашему мнению, скрыл Бухарин, о чем он умолчал?

Манцев. Он умолчал о том, что заговор «левых коммунистов» с «левыми эсерами» имел место, что он был организован при непосредственном активном руководстве участии самого Бухарина.

Вышинский. Верно ли, что вы были одним из организаторов заговора против Советской власти, то есть заговора «левых коммунистов» и «левых эсеров»?

Бухарин. Да. Был такой момент, когда я был участником переговоров заговорщического порядка, проводившихся через Пятакова.

Вышинский. Этот «один момент» сколько времени продолжался?

Бухарин. Он продолжался сравнительно недолго, думаю, что около нескольких месяцев.

Вышинский. С кем вы конкретно вели переговоры о заговоре?

Бухарин. Я признаю два криминальных разговора. Первый разговор с Карелкиным, Пятаковым, Камковым до Брестского мира. Второй разговор с Карелкиным, Камковым до Брестского мира.

Вышинский. Вы считаете этот разговор криминальным?

Бухарин. Да, считаю. Другой криминальный разговор был с Пятаковым, которому было поручено вести переговоры такого же порядка с группой «левых эсеров» с Камковым, Карелкиным, еще с кем-то.

Вышинский. Разрешите мне огласить том 4-й, л. 92, где Камков рассказывает: «Бухарин мне заявил: борьба у нас в партии против позиции Ленина по вопросу о Брестском мире принимает острейшие формы. В наших рядах действует вопрос о создании нового правительства из «левых эсеров» и «левых коммунистов». При этом Бухарин назвал Пятакова, как возможного кандидата в руководители нового правительства и заявил, что смена правительства мыслится путем ареста его состава во главе с Лениным».

Вот такой разговор был?

Бухарин. Не совсем такой, но вроде этого.

Вышинский. Пожалуй на это. Больше вопросов я не имею.

Манцев. Я и Яковлева в этот же вечер или ночью уничтожили этот протокол.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, что вы скажете по поводу показаний свидетеля Манцева?

Бухарин. Я должен сказать следующее: что я делал доклад на бюро московской организации, и этого не помню, но я этого и не отрицаю. Но я совершенно не желаю, чтобы я в этом своем докладе говорил в таком духе, о котором говорил Манцев. Что касается линии на насильственное испрошение Советского правительства, то я уже ответил, что был такой момент, когда она была, и я это признаю. Что касается того, будто бы я дал директиву относительно изъятия из протокола какого-то места, то я, во-первых, считаю, что...

Вышинский. Вы такую директиву дали?

Бухарин. Нет, я такой директивы не давал.

Вышинский. А протокол исчез.

Бухарин. Протокол исчез, это есть совершенный факт, но я к этому не имел отношения.

Вышинский. Свидетель Яковлева, что вы по этому поводу скажете?

Яковлева. Когда мы готовили материал областного бюро, я слышала, что Бухарин настаивал на изъятии не всего протокола, а определенного места из протокола, а именно, того места, где было наложено речью Стучкова и внесенный им проект резолюции на фракционном заседании областного бюро. Мотивировалось это следующим: что сохранение этого места может разоблачить и нелегальную деятельность «левых коммунистов» и опорочить политическую позицию московского бюро. Мы с Манцевым такое изъятие, как я уже показывала, произвели.

Вышинский. Свидетель Манцев, что вы скажете?

Манцев. Я подтверждаю свое показание, которое я дал.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы подтверждаете, что у вас было намерение арестовать товарищей Ленина, Сталина и Свердлова?

Бухарин. Да, я подтверждаю, что был такой момент.

Вышинский. И кто был инициатором такого намерения, вы?

Бухарин. Инициатором этого намерения был Троцкий.

Вышинский. Вам это Троцкий поручил?

Бухарин. Нет, у нас не было таких отношений, чтобы он решил что-нибудь поручать.

Вышинский. Почему же вы инициативу Троцкого приняли и стали осуществлять?

Бухарин. Потому что в руководящей группе «левых коммунистов» в это время было известное соучастие.

Вышинский. Так что вы согласились с инициативой Троцкого, поддержали его инициативу в вопросе ареста Ленина, Сталина и Свердлова потому, что сами имели подобный же план?

Бухарин. Да.

Вышинский. И вы вступили по вопросу об осуществлении этого плана в переговоры с «левыми эсерами», так?

Бухарин. Так, правильно.

Вышинский. В целях насильственного свержения...

Бухарин. В папке, как это формулировалось в те времена Троцкий, составляли протокол кабинета.

Вышинский. При этом не исключалось, разумеется, и применение насильственных мер в отношении Ленина, Сталина и Свердлова?

Бухарин. Да, если считать, что арест есть насильственная мера.

Вышинский. И кроме ареста?

Бухарин. Нет, кроме ареста, ничего. Если вы имеете в виду физическое уничтожение, то я повторю, что по этому поводу не было никаких переговоров.

Вышинский. А что сообщил Стучков?

Бухарин. Что говорил Стучков, я не знаю.

Вышинский. Я спрашиваю, по поводу выступления Стучкова с вами говорил Яковлева?

Бухарин. По-моему, не говорила.

Вышинский. Свидетельница Яковлева, вы говорили с Бухариным о выступлении Стучкова?

Яковлева. Стучков мне сообщил, что он выступил по поручению Бухарина с обоснованием этого дела. В этом выступлении Стучкова содержались как перспективы развития политической борьбы и арест правительства в лице Ленина, Сталина и Свердлова и даже в случае обострения борьбы возможность физического уничтожения этих трех вождей партии. Я об этом сообщила Бухарину, и он мне подтвердил.

Вышинский. Обращаясь к Манцеву, вы также подтверждаете, что были намерения физического уничтожения Ленина, Сталина и Свердлова?

Манцев. Да.

Вышинский. Свидетель Осинский, вы категорически подтверждаете, что вы от Бухарина были известны о предполагаемом аресте товарищей Ленина, Сталина и Свердлова и об убийстве их?

Осинский. Я это подтверждаю. Я знал, что узнал об этом от Яковлевой в той формулировке, которую сообщил Бухарин, и получил от него подтверждение этого.

Вышинский. Следовательно?

Осинский. Бухарин сейчас говорит неправду.

Вышинский. Вы, свидетель Яковлева, также считаете, что Бухарин говорит неправду?

Яковлева. Да, я сказала, что слышала от Бухарина о физическом уничтожении трех вождей партии.

Вышинский. Следовательно, сейчас, отрицая это, Бухарин говорит неправду?

Яковлева. Да, Бухарин не хочет сказать правду.

Вышинский. Свидетель Манцев, продолжайте.

Манцев. Разрешите мне еще остановиться относительно того, что я дал директиву о физическом уничтожении вождей партии. Я знал о том, что кроме союза с «левыми эсерами» и «левыми коммунистами» существовал единомыслие с Троцким.

Вышинский. Вам пришлось быть у Троцкого и разговаривать на эту тему?

Манцев. Да, я у Троцкого был и разговаривал с ним об этом.

Вышинский. Говорил вам Троцкий о необходимости убийства Ленина, Сталина и Свердлова?

Манцев. Да, Троцкий об этом говорил.

Вышинский. Значит, можно сказать, что Троцкий вместе с Бухариным собирался убить Ленина, Сталина и Свердлова?

Манцев. Да, это правильно.

Вышинский. Откуда вы знали об этом плане?

Манцев. Я лично это знал от Яковлевой, от Троцкого и других.

Вышинский. Вам Бухарин говорил о том, что он сам подстрелил бы убийство Ленина и Сталина?

Манцев. Это было решение.

Вышинский. Что?

Манцев. Решение руководящего органа «левых коммунистов».

Вышинский. По инициативе?

Манцев. По инициативе Бухарина.

Вышинский. Теперь расскажите о 1919 году.

Манцев. Осенью 1919 года в Петрограде с якимовскими, так называемыми, Максимова, Бухарин. Тогда в связи с неудачами на фронте, разрывом, который произошел в стране, мы с товарищами в разговорах обдумывали все это в политическом Центральном Комитете партии, правительство и военного назначения. Причем говорили о том, что в целях военных операций революционная армия Сталина в этот раз не могла удержать фронт, и в этот же период мы с товарищами секретаря Троцкого и во все это время разговаривали о возможности отправки в Петроград в Кремль. Я у него был тоже.

Троцкий мне сказал, что ему Бухарин передал, что я сейчас являюсь противником той политики, которая является Центральным Комитетом партии и правительством. Он сказал, что ему известно, что сейчас ряд бывших «левых коммунистов» непрочь возобновить те планы, которые они наметили в 1918 году. Троцкий признал, характеризовал тогдашнее политическое положение, что положение Советской власти, вследствие неудач на фронте, разбития, голода катастрофического, что положение на фронте таково, что необходима смена Москвы, по его словам, что в этот период всего является Сталин, который имеет решающее влияние на Ленина, что поэтому необходимо свержение этого правительства и образование правительства из лиц, которые согласны с целями и задачами, стоящими на позиции Троцкого и Бухарина. Он вначале говорил, что это с Бухариным у них согласовано.

Троцкий говорил, что залогом или необходимым условием успеха должно быть устранение Сталина. Тогда же он сказал о том, что хочет воспользоваться одним из конфликтов между ним и Сталиным по вопросу ведения военных операций и при этом из обзоров фронте в том месте, где будет Сталин, арестовать Сталина силами отряда или вернее личной охраны Троцкого. Помню его слова, он говорил, что в этом случае Ленин и ЦК капитулируют.

После этого я имел также встречу с Бухариным и сказал ему об этом. Бухарин мне сказал, что он солидарен и в оценке положения и в том, что наметил Троцкий, цели и полностью.

Вышинский. Следовательно в 1919 году была сделана новая попытка организации антисоветского заговора Троцкого и «левых коммунистов»?

Манцев. Да. Вскоре после этого мне пришлось уехать на Москву, и как развлеклось это дело я не в курсе.

Вышинский. А как дело было дальше, в 1920 году что было?

Манцев. Я был тогда председателем Военно-Учебной Комиссии и начальником Особого отдела фронта. При отъезде Сталина из Харькова я был информирован начальником ОУЧК Харьковского уезда о том, что обнаружены следы покушения на тот поезд и на тот вагон, в котором находился Сталин. Было заведено дело, которое было передано следователю Гусakov, который являлся следователем президиума УЧК. Вскоре после этого приехал Троцкий. При докладе Троцкому в его вагоне, я в числе прочих вещей рассказывал ему об этом случае. Троцкий удивился и сказал, что не стоит разыскивать этого дела, потому что от этого могут пострадать наши товарищи. Дело это было до конца не расследовано, отправлено в харьковский Рентрибунал и там прекращено.

Вышинский. Следовательно по плану указания этого?

Манцев. Этого я не знаю.

Вышинский. Но вы должны были расследовать дело?

Манцев. По моему указанию дело было отправлено в Рентрибунал. Дело было не доследовано.

Вышинский. Я про это и говорю. А что вы сделали после разговора с Троцким?

Манцев. Да.

Вышинский. Следовательно по его указанию?

Манцев. Совершенно правильно.

Манцев. Да, я сказала, что слышала от Бухарина о физическом уничтожении трех вождей партии.

Вышинский. Следовательно, сейчас, отрицая это, Бухарин говорит неправду?

Яковлева. Да, Бухарин не хочет сказать правду.

Вышинский. Свидетель Манцев, продолжайте.

Манцев. Разрешите мне еще остановиться относительно того, что я дал директиву о физическом уничтожении вождей партии. Я знал о том, что кроме союза с «левыми эсерами» и «левыми коммунистами» существовал единомыслие с Троцким.

Вышинский. Вам пришлось быть у Троцкого и разговаривать на эту тему?

Манцев. Да, я у Троцкого был и разговаривал с ним об этом.

Вышинский. Говорил вам Троцкий о необходимости убийства Ленина, Сталина и Свердлова?

Манцев. Да, Троцкий об этом говорил.

Вышинский. Значит, можно сказать, что Троцкий вместе с Бухариным собирался убить Ленина, Сталина и Свердлова?

Манцев. Да, это правильно.

Вышинский. Откуда вы знали об этом плане?

Манцев. Я лично это знал от Яковлевой, от Троцкого и других.

Вышинский. Вам Бухарин говорил о том, что он сам подстрелил бы убийство Ленина и Сталина?

Манцев. Это было решение.

Вышинский. Что?

Манцев. Решение руководящего органа «левых коммунистов».

Вышинский. По инициативе?

Манцев. По инициативе Бухарина.

Вышинский. Теперь расскажите о 1919 году.

Допрос свидетеля Осинского В. В.

Вышинский. Свидетель Осинский, что вы знаете относительно деятельности подсудимого Бухарина, связанной с его участием в группе так называемых «левых коммунистов»?

Осинский. Бухарин был лидером так называемой «левой коммунистической» фракции, которая сформировалась во второй половине ноября 1917 г. Первоначально деятельность фракции шла по легальному руслу, хотя с самого начала было чрезвычайно возмущение борьбы против ленинского партийного руководства. Постепенно обостряясь, борьба к февралю 1918 года получила свое выражение в той резолюции Московского областного бюро, по поводу которой Ленин написал свою статью «Странное и чудовищное». Как известно, в этой резолюции Московское областное бюро заявляло, что в случае заключения Брестского мира советская власть становится только формальной. Московское областное бюро заранее заявило, что не будет подчиняться директивам, исходящим от Центрального Комитета. Одновременно с этим была начата и нелегальная преступная деятельность.

Относительно этой стороны деятельности «левой коммунистической» фракции, руководимой Бухариным, я получила первые сведения в начале марта 1918 года от В. Н. Яковлевой (одна из активных участниц группы «левых коммунистов»). Яковлева рассказала мне о том, что происходило в моем отсутствие, и сообщила, что было нелегальное совещание Московского областного бюро и других членов группы «левых коммунистов», на котором участвовали Бухарин, Яковлева, Ломов, Манцев, Стучков и др. На этом совещании был поставлен вопрос о том, что надо взять весьма реактивную позицию против ленинского партийного и советского руководства, установку на захват власти, свержение и арест правительства Ленина. Яковлева констатировала, что Бухарин склоняется к мысли о том, что является необходимостью при аресте в физическом устранении лиц, чтобы сказать яснее, — уничтожении Ленина, Сталина и Свердлова, как трех виднейших партийных и советских вождей, как людей, наиболее последовательно борющихся за заключение Брестского мира, наиболее опасных противников «левых коммунистов».

Одновременно с этим было внесено предложение о заключении блока с «левыми эсерами» и о том, чтобы повести в этом направлении переговоры с «левыми эсерами». Эти переговоры должны были вести, с одной стороны, Стучков и Бухарин, а с другой — «левые эсеры Камков, Карелин и Прошьян. Тогда же было решено подготовить московскую областную организацию и соответствующим выступлением для захвата власти и ареста правительства. Момент выступления предполагалось приурочить к передаче правительства в Москву, ибо в Москве находилась главная штаб-квартира «левых коммунистов» — Московское областное бюро, которое было в наших руках.

Я пришла к выводу, что мне надо спросить об этом самого Бухарина. Разговор наш состоялся через пару дней. Я поставила Бухарину вопрос: точно ли мне Яковлева передала те решения, которые были приняты узким составом областного бюро, согласно его — Бухарина установке. Бухарин подтвердил, что Яковлева наложгла мне точно и что он с этим решением согласен, что он предпринимает уже шаги к тому, чтобы подвести более широкий базис под наметившийся план. Он дал мне обзор и характеристический текст политических группировок как внутри партии, так и вне партии, которые могут быть привлечены к этому блоку. Прежде всего, он в этой связи говорил относительно Зиновьева, Каменева и их окружения и ставил вопрос следующим образом: с первого взгляда может казаться, что Зиновьев и Каменин для привлечения в такой блок — неподходящие партнеры, потому что Зиновьев в настоящее время (так оно и было) выступает на собраниях с речами, докладами и т. д. в Брестский мир, но это поведение Зиновьева и Каменева является только очень искусной двойной игрой, рассчитанной прежде всего на то, чтобы восстановить доверие к себе как к партийному руководству, так и у массы членов партии, доверие, которое было чрезвычайно подорвано предостережением и октябрьским штрейк-брекстерством этих людей. Но это отнюдь не значит, что они оставили свои намерения вести борьбу с партийным руководством.

Они — Зиновьев, Каменин рассматривали положение таким образом, что социал-демократическая революция в России не может иметь успеха, что Россия судя по превратности в буржуазно-демократическое государство, отсюда они считали, что Брестский мир — это поражение ленинской политики. Для того, чтобы вести борьбу против партии, они, в виду своей беспристрастности, заключают блок с кем угодно, в том числе и с «левыми коммунистами». Поэтому они хотели переговоров, и переговоры начаты.

Бухарин констатировал, что эти люди, несмотря на безусловный ущерб их политической репутации, обладают достаточным окружением и поэтому могут оказаться в блоке достаточно весомым элементом.

После этого Бухарин перешел к оценке позиции Троцкого и констатировал, что с Троцким, примерно, получится такое же положение, как с Зиновьевым и Камениным. Троцкий внешне не выступает ни сторонником «левых коммунистов», ни противником Брестского мира. Он по внешности занимает промежуточную позицию — «ни мира, ни войны». Эта позиция была им для прикрытия, чтобы не демонстративно открыто, что он борется с Лениным. Он согласен вступить в блок и там окажется достаточно весомым элементом.

Бухарин говорил о третьей силе, которая должна быть привлечена в блок, — скандинавский «левый коммунистизм». — Это эсеры, которые, разумеется, поддерживают всякое мероприятие, направленные как против партийного руководства, так и против советской власти. Поэтому в борьбе против Ленина они, несомненно, окажутся союзниками.

Когда Бухарин закончил обзор этих своих предположений, которые в то время уже начали приводиться в исполнение, я ему сразу спросила: почему все-таки столь важные перемены в политике «левой коммунистической» фракции принимаются самостоятельно, и, в частности, только сейчас узнаю о дальнейшем расширении блока. На это мне Бухарин ответил, что тут мне обижаться не надо, потому что я был в отъезде, а с другой стороны — подобный рода соглашения и переговоры требуют глубокой конспирации, на которой настаивают, между прочим, некоторые будущие партнеры этого соглашения, в частности Зиновьев и Каменин, потому что всякое разоблачение подобной тайны, если оно произойдет до того, как наметившийся план будет осуществлен, или если этот план потерпит неудачу, — всякое разглашение этой тайны приведет к совершенному непоправимому компроматам всех участников этого дела.

Через несколько дней я имел разговор с В. Н. Яковлевой. Она сообщила, что вместе с Бухариным она имела разговор с Зиновьевым, который высказался за борьбу с правительством Ленина, и что Зиновьев идет на соглашение с нами — «левыми коммунистами».

Тут же я должен отметить, что, встречаясь с Яковлевой и Ломовым, которые

были членами Московского областного бюро, я имел от них информацию, что и московская областная организация также готовится к тому, чтобы предпринять и соответствующий момент нужные действия. Впоследствии, в более позднее время я снова справлялся у Бухарина по вопросу о том, сформировался ли блок теперь в полном составе и закончен ли переговоры? Это было уже в конце апреля — в начале мая. Бухарин мне ответил, что блок создан, что все наметившиеся политические группировки наизъяв согласны на вхождение в блок и на этой основе обговорены. В дальнейшем, однако, как известно, план этот рухнул и не был приведен в исполнение, потому что в мае на конференции московской областной партийной организации «левые коммунисты» потерпели поражение, были разбиты Лениным в голосовую. Это привело к значительному разброду в среде «левых коммунистов». Истечение «левых эсеров» было произведено в осуществление плана, наметившего нами — «левыми коммунистами». Но он был поставлен. Этот митинг был как раз одним из результатов проведения в жизнь тех установок, которые были приняты «левыми коммунистами» еще в конце февраля 1918 года.

Вышинский. Значит, вы утверждаете, что митинг «левых эсеров» в июле 1918 года был осуществлен «левыми эсерами» в соответствии с установками, которые были выработаны «левыми коммунистами»? Или это установкой были?

Осинский. Установкой блока.

Вышинский. Какого?

Осинский. Блока, состоящего из «левых эсеров», «левых коммунистов», Зиновьевцев, троцкистов. В план этого блока входил прежде всего захват власти. А для этого нужно было вооруженное выступление.

Вышинский. И вот, это вооруженное выступление «левые эсеры» осуществили в июле 1918 года?

Осинский. Совершенно несомненно.

Вышинский. Вот вы, как живой свидетель, можете разъяснить: подготовил ли Бухарин митинг «левых эсеров»?

Осинский. Несомненно, он подготовил его организационную сторону переговорами с «левыми эсерами».

Вышинский. Вы, как член группы «левых коммунистов» и один из руководителей этой группы, были в курсе того, что левые эсеры готовили митинг?

Осинский. Да, я был в курсе.

Вышинский. А Бухарин был в курсе этого?

Осинский. Несомненно.

Вышинский. Но он сам вел эти переговоры?

Осинский. Конечно. А откуда вам известно, что он вел переговоры?

Вышинский. Мне известно от Яковлевой и от самого Бухарина.

Вышинский. А был ли план не только ареста руководителей партии и правительства, но и убийства их?

Осинский. Несомненно, что такой план существовал в качестве руководящей основы и главной перспективой решения вопроса о том, что должно быть сделано с арестованными членами правительства.

Вышинский. Конкретно с кем?

Осинский. С Лениным, Сталиным, Свердловым.

Вышинский. От кого вам известно намерение блока заговорщиков убить товарищей Ленина, Сталина и Свердлова в 1918 году?

Осинский. От Яковлевой, в первую очередь, затем от Бухарина.

Вышинский. Бухарин лично вам подтверждал это намерение?

Осинский. Да.

на котором присутствовали полностью почти все члены фракции «левых коммунистов» — Яковлева, Ломов, Максимова, Стучков, Кизельштейн и целый ряд тех, которые принимали быстрое участие в руководстве деятельностью фракции, Бухарин выступил с докладом, в котором заявил, что после обострения Брестского мира Сталин партии и Сталин Советов остается один путь, это — путь свержения против Советского правительства, свержения Советского правительства.

В этом же докладе он сообщил о том, что он считает необходимым условием успешности переворота арест и, в случае необходимости, физическое уничтожение, — просто говоря — убийство руководителей партии и правительства — Ленина, Сталина и Свердлова.

Вышинский. Это вы лично слышали?

Манцев. Да, я лично слышал, так же как все те, кто присутствовал на этом собрании. Затем он сообщил о том, что он вернется, вернее, усильно заключены переговоры с «левыми эсерами» о союзе с ними. Но так же, как и в том, что работал в руководстве фракции, тогда уже было

сены эти слова. Что касается того, на чьей стороне здесь правда, поскольку дата нашего разговора отдалена от сегодняшнего дня 20 годами, я должен сказать, что не только фактически дело было так, как я совершенно ясно помню, но и в том, что не могло по следующим соображениям. Для того, чтобы мне сделать члену Центрального Комитета партии большевиков предложение о составе правительства без Ленина, предлагая арестовать Ленина, для этого я должен был иметь какие-то полномочия. С другой стороны, у меня должна была быть твердая уверенность, что это не станет завтра же известно Центральному Комитету партии большевиков в целом, и что отсюда вытекает целый ряд самых неблагоприятных для нас последствий. И вот, исходя из фактического положения вещей, как я твердо помню, исходя из того, что меня никто на такой разговор и на такое предложение не упоминивал, я самостоятельно выступил перед членом Центрального Комитета большинства партии не мог.

Резюмируя эту часть своих показаний, я должен сказать, что я твердо стою на своей позиции и не ошибаюсь, что предложение об аресте Ленина было сделано Бухариным.

Вышинский. У вас был тогда контакт с «левыми коммунистами» по борьбе с Советской властью?

Манцев. Партия «левых эсеров» организовалась и отпочковалась от партии эсеров. Когда Ленин предложил заключить сепаратный мир с Германией, мир, который был, с аллюзиями, — мир с капитуляцией, с аллюзиями, — нам это казалось совершенно неприемлемым.

Вышинский. Но вы предприняли для того, чтобы сорвать этот мир?

Манцев. Нет, я прилагал все усилия, чтобы сорвать этот мир неосознанно. Но, бу-

лучи партии, только слагавшейся, еще неокрепшей, мы на этом остановились бы, так далеко не пошел бы, если бы парализовано с этим не было найдено другого явления, которое нас крайне обеспокоило.

Вышинский. Что же вас обеспокоило?

Манцев. Это название группы «левых коммунистов». И вот в связи с этим мы, конечно, искали все время тот или иной контакт с «левыми коммунистами». Искали контакт для возможности совместной борьбы против брестского мира.

Вышинский. Было ли достигнуто соглашение с «левыми коммунистами» о борьбе против советского правительства, возглавляемого Владимиром Ильичем Лениным?

Манцев. Такое соглашение было достигнуто.

Вышинский. Не являлся ли лево-эсерский митинг в 1918 г. развитием этого соглашения?

Манцев. Если бы мы были изолированы вообще, мы бы, «левые эсеры», так далеко не пошли.

Вышинский. Вы пошли на митинг, рассчитывая...

Манцев. На помощь «левых коммунистов».

Вышинский. «Левые коммунисты» были в курсе вашего митинга?

Манцев. Да.

Вышинский. Полностью, как я показывал на предварительном следствии, согласно той информации, которую я получил от Карелина.

Вышинский. Был ли, в частности, Бухарин как руководитель «левых коммунистов» в курсе того, что готовится митинг эсеров, который и развился в июле 1918 года?

Манцев. Согласно информации Карелина, он был в курсе.

Вышинский. У него спросили вы,

сены эти слова. Что касается того, на чьей стороне здесь правда, поскольку дата нашего разговора отдалена от сегодняшнего дня 20 годами, я должен сказать, что не только фактически дело было так, как я совершенно ясно помню, но и в том, что не могло по следующим соображениям. Для того, чтобы мне сделать члену Центрального Комитета партии большевиков предложение о составе правительства без Ленина, предлагая арестовать Ленина, для этого я должен был иметь какие-то полномочия. С другой стороны, у меня должна была быть твердая уверенность, что это не станет завтра же известно Центральному Комитету партии большевиков в целом, и что отсюда вытекает целый ряд самых неблагоприятных для нас последствий. И вот, исходя из фактического положения вещей, как я твердо помню, исходя из того, что меня никто на такой разговор и на такое предложение не упоминивал, я самостоятельно выступил перед членом Центрального Комитета большинства партии не мог.

Резюмируя эту часть своих показаний, я должен сказать, что я твердо стою на своей позиции и не ошибаюсь, что предложение об аресте Ленина было сделано Бухариным.

Вышинский. У вас был тогда контакт с «левыми коммунистами» по борьбе с Советской властью?

Манцев. Партия «левых эсеров» организовалась и отпочковалась от партии эсеров. Когда Ленин предложил заключить сепаратный мир с Германией, мир, который был, с аллюзиями, — мир с капитуляцией, с аллюзиями, — нам это казалось совершенно неприемлемым.

Вышинский. Но вы предприняли для того, чтобы сорвать этот мир?

Манцев. Нет, я прилагал все усилия, чтобы сорвать этот мир неосознанно. Но, бу-

Допрос свидетеля Манцева В. Н.

Вышинский. Свидетель Манцев, вы признали участие в 1918 году в группе «левых коммунистов»?

Манцев. Да, признал.

Вышинский. Роль ваша в этой группе была радужная или руководящая?

Манцев. Руководящая.

Вышинский. Кто еще принимал наиболее активное участие в этой группе?

Манцев. Центром практической работы «левых коммунистов» было Московское областное бюро, руководящее ядро которого состояло из «левых коммунистов» Петиним. Бухарин был лидером фракции «левых коммунистов».

Вышинский. Каковы были отношения между группой «левых коммунистов» и группой «левых эсеров» в то время?

Манцев. Уже в апреле после VII съезда партии и IV съезда Советов мне стало известно, что руководством фракции «левых коммунистов» ведутся переговоры о блоке с союзом с «левыми эсерами» в заговорщических целях по свержению Советского правительства, для совершения контрреволюционного переворота.

На одном из заседаний областного бюро,

на котором присутствовали полностью почти все члены фракции «левых коммунистов» — Яковлева, Ломов, Максимова, Стучков, Кизельштейн и целый ряд тех, которые принимали быстрое участие в руководстве деятельностью фракции, Бухарин выступил с докладом, в котором заявил, что после обострения Брестского мира Сталин партии и Сталин Советов остается один путь, это — путь свержения против Советского правительства, свержения Советского правительства.

В этом же докладе он сообщил о том, что он считает необходимым условием успешности переворота арест и, в случае необходимости, физическое уничтожение, — просто говоря — убийство руководителей партии и правительства — Ленина, Сталина и Свердлова.

Вышинский. Это вы лично слышали?

Манцев. Да, я лично слышал, так же как все те, кто присутствовал на этом собрании. Затем он сообщил о том, что он вернется, вернее, усильно заключены переговоры с «левыми эсерами» о союзе с ними. Но так же, как и в том, что работал в руководстве фракции, тогда уже было

известно, что «левые эсеры» готовили тогда восстание против Советского правительства, так же как и «левые коммунисты». Бухарин подтвердил существование союза между «левыми коммунистами» и «левыми эсерами» в целях свержения Советского правительства. Он сказал о том, что он лично вел переговоры. На этом собрании Бухарин было поручено продолжать в дальнейшем переговоры с «левыми эсерами».

Вышинский. Скажите, это обстоятельство было отражено в протоколе?

Манцев. Это было отражено в протоколе.

Вышинский. А потом куда девался этот протокол?

Манцев. На Московской областной конференции в 1918 году «левые коммунисты» потерпели поражение. Большинство высказалось за линию ЦК партии. Из 7-ми человек избранного бюро 5 было сторонниками линии ЦК, линия Ленина, 2 — были выбранными из «левых коммунистов» — это я и Ломов.

На заседании фракции «левых коммунистов», которое состоялось в конце конференции, было поставлено разрешить

сены эти слова. Что касается того, на чьей стороне здесь правда, поскольку дата нашего разговора отдалена от сегодняшнего дня 20 годами, я должен сказать, что не только фактически дело было так, как я совершенно ясно помню, но и в том, что не могло по следующим соображениям. Для того, чтобы мне сделать члену Центрального Комитета партии большевиков предложение о составе правительства без Ленина, предлагая арестовать Ленина, для этого я должен был иметь какие-то полномочия. С другой стороны, у меня должна была быть твердая уверенность, что это не станет завтра же известно Центральному Комитету партии большевиков в целом, и что отсюда вытекает целый ряд самых неблагоприятных для нас последствий. И вот, исходя из фактического положения вещей, как я твердо помню, исходя из того, что меня никто на такой разговор и на такое предложение не упоминивал, я самостоятельно выступил перед членом Центрального Комитета большинства партии не мог.

Резюмируя эту часть своих показаний, я должен сказать, что я твердо стою на своей позиции и не ошибаюсь, что предложение об аресте Ленина было сделано Бухариным.

Вышинский. У вас был тогда контакт с «левыми коммунистами» по борьбе с Советской властью?

Манцев. Партия «левых эсеров» организовалась и отпочковалась от партии эсеров. Когда Ленин предложил заключить сепаратный мир с Германией, мир, который был, с аллюзиями, — мир с капитуляцией, с аллюзиями, — нам это казалось совершенно неприемлемым.

Вышинский. Но вы предприняли для того, чтобы сорвать этот мир?

Манцев. Нет, я прилагал все усилия, чтобы сорвать этот мир неосознанно. Но, бу-

лучи партии, только слагавшейся, еще неокрепшей, мы на этом остановились бы, так далеко не пошел бы, если бы парализовано с этим не было найдено другого явления, которое нас крайне обеспокоило.

Вышинский. Что же вас обеспокоило?

Манцев. Это название группы «левых коммунистов». И вот в связи с этим мы, конечно, искали все время тот или иной контакт с «левыми коммунистами». Искали контакт для возможности совместной борьбы против брестского мира.

Вышинский. Было ли достигнуто соглашение с «левыми коммунистами» о борьбе против советского правительства, возглавляемого Владимиром Ильичем Лениным?

Манцев. Такое соглашение было достигнуто.

Вышинский. Не являлся ли лево-эсерский митинг в 1918 г. развитием этого соглашения?

Манцев. Если бы мы были изолированы вообще, мы бы, «левые эсеры», так далеко не пошли.

Вышинский. Вы пошли на митинг, рассчитывая...

Манцев. На помощь «левых коммунистов».

Вышинский. «Левые коммунисты» были в курсе вашего митинга?

Манцев. Да.

Вышинский. Полностью, как я показывал на предварительном следствии, согласно той информации, которую я получил от Карелина.

Вышинский. Был ли, в частности, Бухарин как руководитель «левых коммунистов» в курсе того, что готовится митинг эсеров, который и развился в июле 1918 года?

Манцев. Согласно информации Карелина, он был в курсе.

Вышинский. У него спросили вы,

известно, что «левые эсеры» готовили тогда восстание против Советского правительства, так же как и «левые коммунисты». Бухарин подтвердил существование союза между «левыми коммунистами» и «левыми эсерами» в целях свержения Советского правительства. Он сказал о том, что он лично вел переговоры. На этом собрании Бухарин было поручено продолжать в дальнейшем переговоры с «левыми эсерами».

Вышинский. Скажите, это обстоятельство было отражено в протоколе?

Манцев. Это было отражено в протоколе.

Вышинский. А потом куда девался этот протокол?

Манцев. На Московской областной конференции в 1918 году «левые коммунисты» потерпели поражение. Большинство высказалось за линию ЦК партии. Из 7-ми человек избранного бюро 5 было сторонниками линии ЦК, линия Ленина, 2 — были выбранными из «левых коммунистов» — это я и Ломов.

На заседании фракции «левых коммунистов», которое состоялось в конце конференции, было поставлено разрешить

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА

Допрос свидетеля Карелина В. А.

Вышинский. Свидетель Карелин, как вы помните в 1918 году, будучи членом Блок «левых» асеров, посетил переговоры в Бухаринском.

Карелин. Да, приходилось.

Вышинский. Можете сказать, где, когда, по какому поводу вы с Бухариным встретились? И, по-прежнему, в чем заключалось содержание ваших переговоров во время этих встреч?

Карелин. В качестве члена ЦК партии «левых» асеров я встретился первый раз с Бухариным во второй половине ноября 1917 г. Тогда Бухарин приехал из Москвы в Петроград для того, чтобы на заседании ЦК «левых» асеров выступить с докладом о состоянии дел в партии «левых» асеров.

Вышинский. Это что — м? **Карелин.** Блок, Пролетарият и я. Нам были поручены ЦК такого рода переговоры. В этом разговоре Бухарин занял совершенно определенную позицию. Мне задался вопрос о том, что в отношении Бухарина, то группа «левых коммунистов», которая была тогда очень интересна. Мы тогда были люди из ЦК партии «левых» асеров.

Вышинский. Как сложился блок «левых» асеров с «левыми коммунистами»? **Карелин.** Блок этот можно считать заключенным уже в декабре 1917 г. В январе ЦК «левых» асеров принял определенную политику не только в отношении Бухарина, но и в отношении других лиц. Переговоры велись с Пятаковым, с Радеком, а с нашей стороны делегацию составляли Натансон, Камков, я и Пролетарият. Об этих переговорах все мы отчитались на ЦК «левых» асеров. Известно было, что в этот период определялись чрезвычайно резко и была позитивная линия правительства. В переговорах, которые велись в период февраля «левыми коммунистами», подчеркивалась снова та же самая мысль относительно необходимости свержения советского правительства и замены его новым. Мыслью коалиции «левых коммунистов» в составе «левых» асеров и «левых коммунистов». В этих переговорах позиция Бухарина сводилась к тому, что из группы считал необходимым выдвинуть в ЦК «левых» асеров VII партийного съезда. Смысл этой выдвинутой позиции заключался в том, что «левые коммунисты» в лице Бухарина рассчитывали, что им удастся завоевать большинство на VII партийном съезде. Таким образом, выдвигаясь в ЦК «левых» асеров VII партийного съезда, хотя в этот период позиция Бухарина была совершенно четкой, и в той информации, которую давал Пролетарият на заседании ЦК «левых» асеров, говорилось, что Бухарин идет на такие условия свержения Советской власти, не останавливаясь даже перед физическим уничтожением вождя советского правительства и партии.

Вышинский. То-есть, не останавливаясь перед убийством руководителей партии и правительства?

Карелин. Ну, да, перед физическим уничтожением или убийством.

Вышинский. Кого именно?

Карелин. Говорилось о вождях и говорилось персонально относительно Ленина, Сталина и Свердлова.

Вышинский. Об этом вас информировал кто?

Карелин. Пролетарият.

Вышинский. А вы лично с Бухариным об этом говорили?

Карелин. Да, у нас был разговор на эту тему. Речь идет о разговоре, бывшем у меня с Бухариным после окончания заседания Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в апреле 1918 года. На этом заседании Владимир Ильич Ленин сделал известный доклад «Об очередных задачах советской власти». По поручению Центрального Комитета партии «левых» асеров на этом заседании я выступил с отчетом о работе партии, в которой заострился вопрос на тех пунктах, которые тактически были согласованы между «левыми» асерами и «левыми коммунистами».

Вышинский. Значит, вы выступили против Ленина по предварительному соглашению «левых коммунистов» с «левыми» асерами?

Карелин. Да, по предварительному соглашению «левых коммунистов» и «левых» асеров, хотя не именно по данному выступлению...

Вышинский. Говорил ли вам Бухарин при этой встрече о том, что необходимо прибегнуть к физическому уничтожению Ленина, Сталина и Свердлова?

Карелин. Он говорил о том, что необходимо предпринять прямое действие, не останавливаясь перед физическим уничтожением.

Вышинский. Скажите, «лево-асеровский» блок между «левыми коммунистами» и «левыми» асерами, происшедший в начале июля 1918 года, явился результатом прямой инициативы ЦК «левых» асеров, при чем считались установленными отношения блока между «левыми коммунистами» и «левыми» асерами.

Карелин. «Лево-асеровский» блок, происшедший в начале июля 1918 года, явился результатом прямой инициативы ЦК «левых» асеров, при чем считались установленными отношения блока между «левыми коммунистами» и «левыми» асерами. В конце июня 1918 года, когда все диспозиции были даны, когда в конце концов был выработан четкий организационный план, разработанный «лево-асеровским ЦК», я в последней декаде июня в первом доме Советов вел переговоры с Бухариным.

Вышинский. О чем?

Карелин. Относительно предстоящего выступления.

Вышинский. Говорили о предстоящем митинге «левых» асеров?

Карелин. Конкретно в данном случае не говорилось, когда будет выступать, не упоминалось числа. Но в этот раз, в разговоре Бухарин ссылался на те переговоры, которые у него в этот же период времени шли с Пролетариятом, о которых Пролетарият докладывал ЦК «левых» асеров. В частности, в организационный план «лево-асеровского митинга» входило, как первое звено, — террористический акт против германского посла Мирбаха.

Вышинский. Говорили о том, что при разговоре с Бухариным последний сказал, что этот план срыва мира и этот акт убийства Мирбаха вообще безаффектен и эффективен.

Карелин. Террористический акт против германского посла Мирбаха является эффективным и эффективным шагом для срыва Брестского мира.

Вышинский. Имело ли какое-нибудь отношение к плану убийства Ленина, Сталина и Свердлова покушение на В. И. Ленина асеровской террористкой группой 30 августа 1918 года?

Карелин. Да. В результате июльского митинга «левых» асеров было то, что «левые» асеры чрезвычайно быстро пошли по пути установления организационного контакта с правыми асерами.

Вышинский. Значит, он мог приготовить все, что угодно?

Карелин. Проготовить такие моменты, которые бы не помогли, а вредили.

Вышинский. Это разное дело.

Карелин. Совершенно верно. Тут я сказал Ягоде: «Поскольку в курсе лечения были перерывы, паузы, а в период этих перерывов я бывал у Вячеслава Рудольфовича Менжинского, то я могу соединить эти моменты с каким-либо сердечным лекарством, которое в комбинации с лекарствами могло бы принести вред».

Вышинский. Вы обяснили это Ягоде?

Карелин. Да, Ягоде.

Вышинский. А Ягода, что сказал?

Карелин. Он сказал, что с Казаковым он поговорит и директиву даст. Когда я увидел, что его вызывал Ягода для беседы, он знает, что делать, и со мною поговорит, как будто готовится к этому. Меня он спросил, какие сердечные лекарства буду я предлагать во время моего посещения.

Вышинский. Обязан ли Казаков, вы подтверждаете показания Ленина сейчас?

Карелин. В основном, подтверждаю.

Вышинский. Вы подтверждаете, что с вами говорил Ленин?

Карелин. Да.

Вышинский. Что именно он вам говорил?

Карелин. Я виделся с Лениным три раза и он постепенно меня вовлекал, — была майская, июльская и, наконец, октябрьская встречи.

Вышинский. В каком году?

Карелин. В 1933 году.

Вышинский. Значит, в 1933 году было три встречи?

Карелин. Во время майской встречи он сказал, что зря вы возитесь с Менжинским. Менжинский — живой труп. Я считал, что у Менжинского развивался хронический сепсис. Ленин со мною не согласился, и в результате этого я был отстранен. В июне я встретился с ним. Он высказал мнение, что я был прав в своем диагнозе относительно развившегося у Менжинского хронического сепсиса на почве гриппа. Там была группа врачей, и они не возражали, чтобы я начал лечить его.

Вышинский. Словом, допустили вас?

Карелин. Да, я приступил к лечению Менжинского.

Вышинский. В октябре Ленин сказал мне: «Вы поймите, что Менжинский — фальсифицированный труп, а восстанавливая его здоровье, допуская его к работе, вы тем самым восстанавливаете против себя Ягоду. Поймите, что Ягода заинтересован в устранении Менжинского, и если вы не подчинитесь ему — Ягода с вами расправится».

Вышинский. Вам говорил Ленин, что вас вызовут Ягода?

Карелин. Говорил.

Вышинский. Подсудимый Ягода, давал ли поручение Ленину о вызове к себе Казакова для разговора?

Ягода. Я этого человека вижу в первый раз здесь.

Вышинский. Значит такого поручения вы Ленину не давали?

Ягода. Я давал поручение Ленину переговорить...

Вышинский. С кем?

Ягода. С Казаковым, но сам лично его не принимал. Я давал Ленину поручение об умерщвлении Алексея Максимовича Горького и Куйбышева и только.

Вышинский. А насчет Менжинского?

Ягода. Ни Менжинского, ни Макс Пешкова я не умерщвлял.

Вышинский. Казаков, вы были вызваны к Ягоде?

Карелин. Да, 6 ноября 1933 г. в 3 часа дня.

Вышинский. Вы явились?

Карелин. Да, за мной прислали машину.

Вышинский. Ягода вас принял?

Карелин. Принял.

Вышинский. Вы с ним разговаривали?

Карелин. Да.

Вышинский. А о чем с вами говорил Ягода?

Карелин. Ягода меня встретил и спросил: «Как вы находите здоровье Менжинского?» Я сказал, что здоровье Менжинского сейчас, после перенесенных припадков бронхитальной астмы, находится в тяжелом состоянии. Далее он меня спросил: «А говорили ли с Лениным?» Я ответил: «Да, говорил» — «Так что же вы умираете?» Ягода спросил, почему вы не действуете? Ягода пришел в буйвальном смысле слова в ярость и сказал мне: «На Менжинского все махнули рукой, вы зря возитесь с ним. Жизнь его никому не нужна, всем мешает. Я вам предлагаю вместе с Лениным выработать такой метод лечения, при котором можно было бы скорее закончить жизнь Менжинского. Ищите в виду, что если вы подчинитесь не подчинитесь мне, то я сумею вас быстро уничтожить».

Вышинский. Что же вы ему ответили?

Карелин. Я совершенно растерялся. Из страха я подчинился. Я сказал, что поведу с Лениным.

Вышинский. В конце декабря я с ним виделся.

Карелин. Я упустил одну подробность, которую необходимо сказать. Ягода мне сказал, что у него был разговор с Крючковым.

Вышинский. Подсудимый Крючков, какой разговор был у вас с Ягодой?

Карелин. Ягода мне сказал, что необходимо устранить Максима Пешкова.

Вышинский. Что значит устранить?

Карелин. Убить Максима. Дело, — говорил, — не в Максиме, а в главных образах, в Горьком. Надо уменьшить активность Горького, активность Горького мешает некоторым людям. Из дальнейшего разговора я понял, что он подразумевал Рыкова, Бухарина и других. В этом разговоре я узнал от Ягоды, что предполагается контрреволюционный переворот и что он является участником этого переворота. Он мне прямо сказал: в ООП будет скоро новая власть, новая власть больше соответствует нашим настроениям.

Вышинский. Чем?

Карелин. Мок.

Вышинский. А ваши настроения были какие?

Карелин. По разговору, который я вел в 1933 году приблизительно, он мог так заключить, что я близок к организации переворота. Я его спросил: что же мне делать? Он говорит: вы знаете, как Алексей Максимович любит Макс. Смерть Макса будет большим ударом по Горькому и превратит его в безобидного старика. Вы должны устроить Макса. При этом прибавил несколько угрожающих фраз. Я принял предложение Ягоды.

Вышинский. Продолжайте, подсудимый Ленин.

Карелин. В результате наших совместных вредительских действий Менжинский умер 10-го мая 1934 г., а на следующий день — Максим Алексеевич Пешков. Эти преступления были совершены. Через несколько дней после похорон В. Р. Менжинского и М. А. Пешкова меня снова вызвал к себе Ягода и сказал: «Ну, вот, теперь вы совершили эти преступления, вы всецело в моих руках и вы должны идти на то, что я вам сейчас предложу, гораздо более серьезное и важное. Я вас предупреждаю, что то, что я вам сейчас поручу, для вас так же обязательно, как и отношении прежних моих поручений». Затем он стал говорить мне о том, что в партии крепнет, растет большое недовольство партийным руководством, что смена власти неизбежна, предпринята и неминуема, что во главе движения стоят Рыков, Бухарин и Енукидзе. И так как это неизбежно, так как это все равно произойдет, то чем скорее это произойдет, тем лучше. А для того, чтобы это скорее произошло, для того, чтобы облегчить этот процесс, нам нужно устранить с политической арены некоторых членов Политбюро, а также Алексея Максимовича Горького. Это есть историческая необходимость. Вы должны теми средствами, которые в ваших руках, помочь мне. Скажите, кого вы можете вытравить на себя, кроме Алексея Максимовича Горького?» Через несколько дней я снова был у Ягоды и сказал ему, что я вынужден выполнить и эту его директиву. В этом разговоре Ягода добавил: «Алексей Максимович — человек очень близкий к высшему партийному руководству, человек очень преданный той политике, которая ведется сейчас в стране, очень преданный лично Иосифу Виссарионовичу Сталину, человек, который никогда не изменит, никогда не пойдет с нами по пути. А вы знаете, с другой стороны, каким авторитетом пользуется слово Горького у нас в стране и далеко за ее пределами, каким влиянием он пользуется и как много вреда он может сделать своим словом нашему движению».

Вышинский. «Нужно нам решиться на это», — сказал он, — и вы пожнете плоды при уходе новой власти».

Карелин. Когда Ягода меня спросил, кого я мог бы еще вытравить, я ему сказал, что это можно осуществить по отношению к такому человеку, который часто болеет, который нуждается в частой медицинской помощи, к члену Политбюро — Валериану Владимировичу Куйбышеву. Я могу привлечь Дмитрия Дмитриевича Плетнева, который знал Валериана Владимировича. Оба мы его знали лет 12. Дмитрий Дмитриевич Плетнев настроен антисоветски, и он легко пойдет, кем кто-либо другой. Ягода сказал: «Хорошо, я поговорю сам. Вы предупредите Плетнева, что я вызову его сам и поговорю. Кроме того, во всем, что касается Алексея Максимовича, Крючков может помочь, а в отношении Валериана Владимировича в курсе будет его секретарь Максимов».

Вышинский. Значит, умерщвление А. М. Горького вы организовали?

Карелин. Да.

Вышинский. Кого вы привлекли к этому преступному делу?

Карелин. Профессора Плетнева.

Вышинский. Кто были соучастниками в этом деле?

Карелин. Петр Петрович Крючков.

Вышинский. По чьему поручению вы действовали?

Карелин. Ягоды.

Вышинский. Подсудимый Ягода, в этой части вы подтверждаете показания обвиняемого Ленина?

Ягода. Да, подтверждаю.

Вышинский. Вы такое поручение дали?

Ягода. Давал.

Вышинский. По чьему поручению вы организовали умерщвление Валериана Владимировича Куйбышева?

Карелин. По поручению Ягоды.

Вышинский. Привлекли к этому преступному делу?

Карелин. Максимов и профессора Плетнева.

Вышинский. Подсудимый Крючков, вы подтверждаете то, что сказал Ленин?

Карелин. Я подтверждаю, что Ягода мне давал поручение убить А. М. Горького.

Вышинский. Подсудимый Максимов-Димовский, подтверждаете ли, что вы привлекли не Ленина, а Енукидзе и Ягода.

Карелин. Подтверждаю.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Ленин, продолжайте.

Ленин. Не желая применять остродействующих отражающих веществ, мы действовали испорченными лекарствами.

Вышинский. Кто это «мы»?

Ленин. Я, Плетнев, Виноградов, Казаков. Все, которых я вам уже назвал.

Вышинский. Этот план вы разработали самостоятельно или с кем-нибудь из названных лиц?

Ленин. План в отношении Алексея Максимовича Горького и Валериана Владимировича Куйбышева я разработал с профессором Плетневым. План в отношении Вячеслава Рудольфовича Менжинского — с Казаковым.

Вышинский. Подсудимый Плетнев, вы подтверждаете показания Ленина, сделанные на ваше участие в этом преступлении?

Плетнев. Подтверждаю.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Ленин, продолжайте.

Ленин. Не желая применять остродействующих отражающих веществ, мы действовали испорченными лекарствами.

Вышинский. Кто это «мы»?

Ленин. Я, Плетнев, Виноградов, Казаков. Все, которых я вам уже назвал.

Вышинский. Этот план вы разработали самостоятельно или с кем-нибудь из названных лиц?

Ленин. План в отношении Алексея Максимовича Горького и Валериана Владимировича Куйбышева я разработал с профессором Плетневым. План в отношении Вячеслава Рудольфовича Менжинского — с Казаковым.

Вышинский. Подсудимый Плетнев, вы разработали подобный рода план с Лениным?

Плетнев. Да.

Ленин. О всех 4-х случаях. Когда встал вопрос относительно умерщвления Максима Пешкова, то здесь мы подготавливали ослабление организма чрезвычайным употреблением синтетических веществ.

Вышинский. Затем в ослабленном состоянии, в один очень жаркий день в апреле, а точнее в том году в Москве была чрезвычайно жаркой, Макс разгоряченный, пошел, по предложению Крючкова, который принимал участие в ослаблении организма Пешкова, был уложен на скамью подальше от реки. Его обдувало ветром, он был потный, лежал без одежды в течение 2-х часов. Ясно, что он простудился, заболел и через день обнаружилось крупозное воспаление легких. Я пригласил Плетнева на консультацию, мы были с ним два раза в неделю, что течение болезни гадкое. Об этом же знал и А. И. Виноградов. Этот план был разработан в качестве дежурного врача. Ухудшилось течение этой болезни то, что были устранены те средства, которые могли принести большую пользу для сердца, и, наоборот, давались те, которые ослабляли сердце. И в конце концов, как я уже говорил, 11 мая после воспадения легких он погиб. Вот как произошло наше первое преступление.

Вышинский. По какому случаю — умерщвление Вячеслава Рудольфовича Менжинского. Мы довольно редко встречались с Казаковым и Менжинским. Он обычно приглашал к себе меня, то Казакова.

Ленин. Белье системы лифта, одна та же система симпатикотропная, которая состояла из сердечной деятельности Менжинского, безупречно, предельно, и другая система ваготропные лифты, которые успокаивали сердце и были для него полезны.

Карелин. Как сложился блок «левых» асеров с «левыми коммунистами»? **Ленин.** Блок этот можно считать заключенным уже в декабре 1917 г. В январе ЦК «левых» асеров принял определенную политику не только в отношении Бухарина, но и в отношении других лиц. Переговоры велись с Пятаковым, с Радеком, а с нашей стороны делегацию составляли Натансон, Камков, я и Пролетарият. Об этих переговорах все мы отчитались на ЦК «левых» асеров. Известно было, что в этот период определялись чрезвычайно резко и была позитивная линия правительства. В переговорах, которые велись в период февраля «левыми коммунистами», подчеркивалась снова та же самая мысль относительно необходимости свержения советского правительства и замены его новым. Мыслью коалиции «левых коммунистов» в составе «левых» асеров и «левых коммунистов». В этих переговорах позиция Бухарина сводилась к тому, что из группы считал необходимым выдвинуть в ЦК «левых» асеров VII партийного съезда. Смысл этой выдвинутой позиции заключался в том, что «левые коммунисты» в лице Бухарина рассчитывали, что им удастся завоевать большинство на VII партийном съезде. Таким образом, выдвигаясь в ЦК «левых» асеров VII партийного съезда, хотя в этот период позиция Бухарина была совершенно четкой, и в той информации, которую давал Пролетарият на заседании ЦК «левых» асеров, говорилось, что Бухарин идет на такие условия свержения Советской власти, не останавливаясь даже перед физическим уничтожением вождя советского правительства и партии.

Вышинский. Скажите, «лево-асеровский» блок между «левыми коммунистами» и «левыми» асерами, происшедший в начале июля 1918 года, явился результатом прямой инициативы ЦК «левых» асеров, при чем считались установленными отношения блока между «левыми коммунистами» и «левыми» асерами.

Карелин. «Лево-асеровский» блок, происшедший в начале июля 1918 года, явился результатом прямой инициативы ЦК «левых» асеров, при чем считались установленными отношения блока между «левыми коммунистами» и «левыми» асерами. В конце июня 1918 года, когда все диспозиции были даны, когда в конце концов был выработан четкий организационный план, разработанный «лево-асеровским ЦК», я в последней декаде июня в первом доме Советов вел переговоры с Бухариным.

Вышинский. О чем?

Карелин. Относительно предстоящего выступления.

Вышинский. Говорили о предстоящем митинге «левых» асеров?

Карелин. Конкретно в данном случае не говорилось, когда будет выступать, не упоминалось числа. Но в этот раз, в разговоре Бухарин ссылался на те переговоры, которые у него в этот же период времени шли с Пролетариятом, о которых Пролетарият докладывал ЦК «левых» асеров. В частности, в организационный план «лево-асеровского митинга» входило, как первое звено, — террористический акт против германского посла Мирбаха.

Вышинский. Говорили о том, что при разговоре с Бухариным последний сказал, что этот план срыва мира и этот акт убийства Мирбаха вообще безаффектен и эффективен.

Карелин. Террористический акт против германского посла Мирбаха является эффективным и эффективным шагом для срыва Брестского мира.

Вышинский. Имело ли какое-нибудь отношение к плану убийства Ленина, Сталина и Свердлова покушение на В. И. Ленина асеровской террористкой группой 30 августа 1918 года?

Карелин. Да. В результате июльского митинга «левых» асеров было то, что «левые» асеры чрезвычайно быстро пошли по пути установления организационного контакта с правыми асерами.

Вышинский. Значит, он мог приготовить все, что угодно?

Карелин. Проготовить такие моменты, которые бы не помогли, а вредили.

Вышинский. Это разное дело.

Карелин. Совершенно верно. Тут я сказал Ягоде: «Поскольку в курсе лечения были перерывы, паузы, а в период этих перерывов я бывал у Вячеслава Рудольфовича Менжинского, то я могу соединить эти моменты с каким-либо сердечным лекарством, которое в комбинации с лекарствами могло бы принести вред».

Вышинский. Вы обяснили это Ягоде?

Карелин. Да, Ягоде.

Вышинский. А Ягода, что сказал?

Карелин. Он сказал, что с Казаковым он поговорит и директиву даст. Когда я увидел, что его вызывал Ягода для беседы, он знает, что делать, и со мною поговорит, как будто готовится к этому. Меня он спросил, какие сердечные лекарства буду я предлагать во время моего посещения.

Вышинский. Обязан ли Казаков, вы подтверждаете показания Ленина сейчас?

Карелин. В основном, подтверждаю.

Вышинский. Вы подтверждаете, что с вами говорил Ленин?

Карелин. Да.

Вышинский. Что именно он вам говорил?

Карелин. Я виделся с Лениным три раза и он постепенно меня вовлекал, — была майская, июльская и, наконец, октябрьская встречи.

Вышинский. В каком году?

Карелин. В 1933 году.

Вышинский. Значит, в 1933 году было три встречи?

